

МИХАИЛ ПОЛЕЖАЕВ

Пациент №6

Михаил Полежаев

Пациент №6

«Издательские решения»

2015

Полежаев М.

Пациент №6 / М. Полежаев — «Издательские решения», 2015

Когда все, кто был дорог, отворачиваются от тебя, когда нет больше сил сопротивляться несправедливости, когда кажется, что ты совсем один на всем белом свете, появляется тот, кто будет рядом всегда... Раздвоение личности – страшная болезнь, вылечить от которой главного героя берётся его бывшая любовь и некий профессор Гритман. Этот эксперимент должен помочь, но никто не даёт гарантий.

© Полежаев М., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
I	8
II	10
III	13
IV	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пациент №6

Михаил Полежаев

© Михаил Полежаев, 2015

© Andreo Ra, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

– Какая глупость! – возмущался Павел Антонович, читая рубрику «Веселая Наука» в только что вышедшей газете. – Они предлагают заполнять воздушные шары углекислым газом, на случай, если под рукой нет гелия! А углекислый газ они добывают путем смешивания уксуса и соды! И сама глупость не в способе, так сказать синтеза наполнителя, а в том, что, как вы, моя дорогая, знаете, – обращаясь к рядом сидящей девушке, произнес профессор Гритман, – углекислый газ почти в десять раз тяжелей гелия! И как же этот шар полетит!? Ха! Представляю, как все бросились на кухню к запасам этих бытовых веществ! Как они видят, что шарик не то, что не может взлететь, он наоборот, стал тянуться к земле! Вздор! – Павел Антонович, не отрываясь от газеты, взял из блюда печенье, надкусил его и тут же запил чаем.

Молодая аспирантка Амальгама иногда заходила к своему бывшему руководителю по дипломной работе – профессору Павлу Антоновичу Гритману, попить чая. Она приносила с собой свежую прессу и только что выпеченные сдобные изделия из кондитерской «Сладкий Край», которая, очень удобно, находится неподалеку. Ей нравилось сидеть в лаборантской, в которой она некогда провела уйму времени, готовясь получить документ об окончании высшего образовательного учреждения.

– Кстати, – продолжал профессор, – а посчитайте-ка мне, забавы ради, отношение молярных масс гелия и окиси углерода!

– Павел Антонович, так это ж в восьмом классе еще посчитать учат, неужели вы думаете, что для меня это задача? – немного обидевшись, ответила девушка.

– А вы посчитайте! – настаивал профессор.

Спустя полминуты Амальгама пододвинула к профессору салфетку, на которой были описаны ее расчеты.

– Ох уж эти ваши менделеевские манеры! – с иронией произнес профессор. – Да что тут писать? Здесь в уме можно в два счета все решить! Оставим эти детские игры, – убирая в сторону газету и салфетку, сказал ученый.

– Павел Антонович, – желая развлечь бывшего руководителя начала Амальгама, – А над чем вы сейчас трудитесь? Вижу, у вас тут много чего поменялось с моего последнего визита. Вот под простынкой что-то, шкаф какой-то что ли? Чертежи повсюду. – Амальгама окинула взглядом комнату с инвентарем и стеллажами с реактивами.

– Ну что же, вам, мой дорогой ученик, я думаю смогу приоткрыть завесу тайны, – начал Павел Антонович и сразу как-то стал серьезней, – В юности я совершил непоправимую ошибку, передо мной стоял выбор, согласиться или отказаться. Испугавшись последствий, я отказался и очень поплатился за свой ошибочный выбор. Долго думая и переживая по этому поводу, я решил создать нечто, что позволит не совершать ошибок и вот, наконец, у меня есть чем похвастаться! – ученый кивнул в сторону «шкафа под простыней», – Это специальное техническое устройство позволит самому писать свою судьбу! – наполненный восторгом восклицал профессор.

– И что за аппарат? – не без интереса спросила Амальгама.

– Вот смотрите, я думаю, вы сталкивались с ощущением того, что если бы вы поступили в той или иной ситуации иначе, все сложилось бы по-другому?

– Знаете, да. – Аспирантка задумчиво нахмурила лоб. – На эти мысли меня заставил натолкнуться мой... знакомый, – ее щеки вдруг покрыл румянец, – Он хороший человек, но в свете недавних событий стал замкнут и зол, я боюсь даже представить, к чему это может привести его.

– Хм, что ж, интересно. Думаю, еще не поздно помочь ему, убедить изменить свой взгляд на мир, особенно после того, как он увидит, что может с ним произойти. Расскажите-ка мне поподробней о нем.

I

Михаил выглядел не очень хорошо этим утром, впрочем, как и все последнее время. По виду ему было около двадцати двух лет, одет он был в синие джинсы, кроссовки известной спортивной марки и светлую рубашку в клетку. Прохладный весенний ветер качал совсем молодые ветви ивы, стоящей под его окнами, мимо которой в этот момент он как раз и проходил. Михаил совсем недавно переехал из соседней провинции Д. в небольшой, но все-таки город К., в котором ранее окончил университет и уже некоторое время работал на должности инженера связи в местной телекоммуникационной компании по сменному графику – «два, через два». Утро его первого выходного дня ничуть не отличалось от остальных – он так же проснулся около девяти, минут пять сидел на кровати, потом выругался и пошел в ванну. Сейчас же он направлялся в ближайший магазин, так как вчера вечером, после работы, выйдя из общественного транспорта, не удосужился обеспечить себя сигаретами на сегодня. А сегодняшнего дня он ждал особенно и не хотел отвлекаться на мелочи.

Несколько дней назад ему позвонили его друзья из Д. и настойчиво попросили приехать к ним в гости, так как очень соскучились. Недолго думая Михаил согласился – завтра у него выходной, а в одиночестве проводить вечер ему не хотелось особенно.

Подойдя к своему подъезду, уже на обратном пути, Михаил обнаружил объявление на информационной доске какой-то частной стоматологической клиники. Там было написано, что эта клиника открылась совсем недавно и поэтому предоставляет большую скидку на свои услуги. «Как вовремя» – подумал Михаил. – «Давненько я не проверялся у дантиста». – И тут же позвонил, чтобы записаться на прием. Ответили спустя пару гудков:

– Добрый день, стоматологическая клиника имени Гритмана слушает, – отозвался красивый женский голос.

– Добрый, мне бы зубы проверить... – не успел закончить Михаил.

– Сегодня действует особенное предложение – чистка и консультация бесплатно! Приходите прямо сейчас, – бодро отрапортовала девушка и назвала адрес. «Совсем близко» – подумал Михаил, – «Схожу, пусть проверят, а потом сразу в Д.». Он зашел в свою квартиру снял кроссовки, поздоровался с попугаем, как обычно это и делает: «Привет, глупая птица!» Его очень раздражало, что, вроде обучаемая порода австралийского попугая, оказалась совсем не способной выучить даже одно слово. Да к тому же, как выяснилось позже, его особь являлась самкой, притом, что продавалась самцом!

По обыкновению, он включил компьютер, проверил наличие изменений на его страничке в социальной сети, которая за короткий период стала безумно популярной, и поставил чайник. Он не всегда был таким угрюмым и безрадостным. Сегодня же его настроение так же угнетал тот факт, что три дня назад, когда он возвращался из питейного заведения неподалеку, у него спросила документы милиция. Михаил дерзко отреагировал на это и, чуть было не возник конфликт, но вопрос удалось закрыть за неопределенную сумму денег, которая являлась его месячным окладом – очень уж не хотелось провести ночь в отделении и смотреть в глаза начальнице, когда придет бумажка из милиции. Тогда его посетила мысль: «Лучше б уж прогулял все деньги, нежели этим несправедливым отдал». Весь мир ему казался несправедливым. Около полутора лет назад он был участником творческого движения вместе со своими друзьями Лешей и Сергеем. Втроем они издавали журнал, направленный на молодежную аудиторию. Дела шли неплохо. На горизонте стали появляться интересные предложения от заинтересованных в их творчестве лиц. Но в один момент его коллега Леша перестал брать трубку, Сергей тоже не выходил на связь, а через несколько дней Михаил узнал, что больше не состоит в этом обществе. Он любил называть их небольшой коллектив именно обществом, тем самым подчеркивая общность всех троих. Его труд стал никому не нужен, хотя даже после

этого он не переставал замечать в произведениях его бывших коллег свои идеи. И тогда, через месяц, Михаил написал письмо Леше, так как был более близок именно к нему. Михаил не мог понять, почему именно он так поступил. Их с Лешей близость, их родственность душ и красивые громкие слова оказались пустыми. Сейчас Михаил в очередной раз перечитывал это письмо с экрана монитора, пытаясь удостовериться, все ли он сказал Леше? Все ли свои мысли смог донести до него? Поговорить по телефону или встретиться Леша отказался, поэтому это письмо было единственным способом задать вопросы, ответы на которые Михаил не получил и, видимо, уже не получит никогда. Глаза бегали по тексту, останавливаясь только в некоторых местах:

«Здравствуй.

Как же всё неправильно... вроде немного успокоился... То, что я ничего не могу понять, я устал уже говорить и себе и... и... себе, практически больше-то и некому. Вопрос, как ты и именно ты мог так со мной поступить, я тоже устал задавать всё тем же двум...

... Чем-то смахивает на теорию заговора...

... Какой же я идиот...

... Непонятно мне...

... Подожду немного. Время. Время...

... Ты мне сказал, что тебе не о чем со мной говорить и не за что извиняться...

... Что же я натворил? Когда совершил ошибку?..

... «Удачи, перчик!» – За что ты как?!

... Хотя бы у Сергея хватило смелости взять трубку и сказать, что вы меня выгнали!..

... Как вы могли...

... За что вы так со мной? Я настаиваю на встрече в любом случае!..

... Стыдно. Тихо. Не ругаться...»

Чтение прерывает пронзительный визг свистящего чайника. Михаил, вздрагивая и вспоминая чью-то мать, быстрым шагом, щурясь и кривясь от звонкого свиста, идет на кухню. Заваривает очень неплохой китайский чай, который купил в чайной лавочке в конце улице и, надев тапочки, уже с глиняной чашкой горячего и черного, как смола чая, выходит на балкон покурить. Резко останавливается, дрожит, как в лихорадке, разливая чай по рукам и полу. Заливается неестественным смехом. Потом улыбка пропадает. Примерно полминуты, он непрерывно смотрит в одну точку и смеется опять.

II

– Предоставленные вами наблюдения и материалы просто великолепны! Не зря я поставил вам «отлично» в свое время, – похвально говорил Павел Антонович, снимая наушники. – Вот, почитайте мои предварительные выводы. Без общения с пациентом, заочно, – уточнил он, – достаточно проблематично ставить диагноз, но я рискну! – Гритман протянул Амальгаме свой блокнот, следующего содержания:

«Пациент: №6

Имя: Михаил

Альтер его: Дипалом

Симптомы: Слуховые галлюцинации, беспорядочная двигательная активность, двигательнo-волевые нарушения, приступы неконтролируемого смеха, изменение личности и поведения.

Диагноз: шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, паранойя, раздвоение личности, легкая форма, прогрессирует».

В ВУЗовской столовой практически не было людей – учащиеся разошлись по домам, а преподаватели, в своем большинстве, тоже завершили все дела на сегодня. Но доброжелательная и чрезмерно упитанная повариха зрелого возраста все-таки подала два стакана киселя и несколько сочников с творогом для этой интересной пары.

– Паш, вы шо тут за симпозиумы устраиваете? – с неким недовольством спросила она.

– Клава, мы недолго! – раздражительным тоном проговорил профессор и Клава, убрав со лба засаленную прядь окрашенных хной волос, поспешила вернуться к уборке.

– Тоже мне, ученые лбы. Выучили вас на свою голову! Придут, намусорят, а мне убирай, – возмущалась себе под нос повариха и по совместительству уборщица, но на нее уже никто не обращал внимания.

Амальгама сидела напротив профессора. Она была одета в легкое синее платье, под стать которому на ней были голубые туфли. В сочетании с ее немного рыжими, слегка кудрявыми волосами, туфли и платье смотрелись вдвойне эффектно. Даже профессор обратил внимание и негромко «фыкнул» когда девушка заходила в столовую. Он никогда не отличался особым интересом к женщинам.

– Меня исключительно увлекли вот это письмо и записанные вами разговоры, – профессор постучал о стол небольшой пачкой листов, как бы ровняя их, – при каких обстоятельствах все это попало к вам?

– Телефонные разговоры я стала записывать примерно полгода назад, когда почувствовала, что он ведет себя странно. У него стали комкаться мысли – он, то говорил спокойно, то кричал. Я даже заметила, что у него менялся голос и глаза, – девушка непроизвольно вжала голову в плечи и осеклась, украдкой смотря по сторонам, как будто боялась, что он ее сейчас слышит, – его глаза как-то странно смотрели на меня, – убедившись, что кроме их двоих и Клавы здесь больше никого нет, она продолжила. – Мы с ним виделись в Д. около шести месяцев назад...

– Тепло сегодня, – констатировал Михаил, держа сигарету в зубах и хлопая себя по карманам, – Маль, есть зажигалка? Что-то, свою никак не найду.

Амальгама достала из сумочки потертый «Крикет», большим пальцем прокрутила барабан зажигалки, кремень дал искру и шипящий газ вспыхнул коротеньким огоньком.

В такие теплые летние ночи особенно хочется сидеть в парке и смотреть на звезды, чем и занимались Михаил и Амальгама, находясь уже в достаточно сильном алкогольном опьянении. Михаил, на этот момент жил еще в Д., но все чаще оставался ночевать в квартире своей

мамы в городе. И сегодня, спустя две недели проживания в К., он приехал к друзьям в Д., которые уже устав и изрядно опьянев, разошлись по домам, и только Маля не торопилась покинуть своего старого друга.

– Да, хорошая компания собралась сегодня, – улыбаясь, сказал Михаил, – если бы не эти уроды еще! – он жирно затыкнулся и выпил коньяку из пластмассового стаканчика.

– Я понимаю, что вы, самцы, должны охранять свою территорию, но драться из-за того, что кто-то не так посмотрел или не дал прикурить, по мне, так вообще глупо! – переживала Амальгама.

– Ладно, не будем давай. Налей-ка лучше выпить, а то у меня руки трясутся что-то.

Амальгама покорно взяла в руки бутылку коньяка, посмотрела на урну, в которой четыре таких же уже ждали своего сборщика стеклотары, и коричневая жидкость полилась в двухсотграммовый хрустящий стаканчик.

– Я слышала про парней, – осторожно начала она, – мне очень жаль, что у вас так все получилось.

– Та слышать ничего не хочу про них! – резко говорил Михаил и тут же, неожиданно, стал спокойней, – я в город переезжаю, навсегда, там теперь жить буду. К вам буду иногда приезжать, у меня же есть еще здесь друзья? Вот ты, например. Ты же друг мне? – он улыбнулся и сплюнул пенистой кровью, из-за разбитой губы на тротуарную плитку под ногами. Амальгама положила голову ему на плече, Михаил посмотрел куда-то далеко-далеко вперед и крепко обнял девушку.

– Я ему звонила почти каждый день, – продолжала рассказывать Амальгама, – и не всегда даже могла узнать его. В некоторые моменты он совсем не реагировал на свое имя, а представлялся, как... как Дипалом и говорил при этом: «Детка, ты видимо ошиблась, это же я – Ди». В другой раз, он смеялся и не понимал, про какого Дипалома я говорю и почему я его называю таким странным именем.

– Да-да, я слышал записи разговоров, – профессор взглянул на наушники, – очень интересный случай! Вот, посмотрите, – он протянул лист бумаги, на котором было написано «Deer`a Lom», – я думаю, что именно так видит свое второе имя наш пациент.

Амальгаму немного смутило это его «пациент», но она не подала виду и задумчиво уставилась в странное сочетание латинских букв, ассоциативно напомнивших ей слова «глубоко» и «ломать». Профессор продолжил, дав девушке полминуты на размышления:

– Вы сделали, как я просил?

– Все сделала. Объявление повесила буквально час назад, – и Амальгама достала свой второй телефон, как бы показав свою полную готовность. Телефон тут же начал вибрировать, уведомляя о входящем звонке. – Это он! – все-таки испугавшись, говорила девушка, – Это его номер!

– Быстрее же берите трубку! – грозно командовал Павел Антонович.

Амальгама нажала зеленую кнопку и поднесла телефон к уху:

– Добрый день, стоматологическая клиника имени Гритмана слушает, – мгновенно нашлась девушка.

– Добрый, – ответил знакомый голос на том конце, и у Амальгамы сильно забило сердце, – Мне бы зубы проверить, – не успел закончить Голос.

– Сегодня действует особенное предложение – чистка и консультация бесплатно! Когда вам удобно? – Амальгама вспоминала ранее заготовленный текст, пытаясь говорить быстро и четко, как делают обычно девушки, в чьи обязанности входит только принимать звонки и вести журнал событий и посещений.

Сказав Михаилу адрес и назначив время, она положила трубку и посмотрела на довольное, немного некрасивое лицо своего бывшего преподавателя.

– Сегодня в пятнадцать ноль-ноль он будет на месте, – спокойно сказала она.

Профессор брал в аренду небольшое помещение в несколько комнат в цокольном этаже стоявшей неподалеку многоэтажки, в котором оборудовал лабораторию для своей экспериментальной деятельности. Наскоро сделал табличку на картоне с изображением зуба в медицинской шапочке, подписал ее «Ваша любимая стоматология» и красным цветом изобразил жирную стрелку, указывающую на дверь под ней. Обычно такие помещения снимают для всякого рода мастерских и небольших хозяйственных предприятий. В соседнем «цоколе», например, находился салон красоты, парикмахерская, небольшой продовольственный магазинчик и студия звукозаписи, называвшаяся то ли Free Wind Studio, то ли Aquize Beatz Production. Там собирались разные люди в ожидании своей очереди. Были и молодые рэп-исполнители в красивых штанах и с короткими стрижками, и ансамбли в возрасте с солидными солистами с усами, и обыкновенные гении сальных мотивов, желающие побыстрее уже записать свой шедевр и показать друзьям. Этот же подъезд пустовал и кроме лаборатории, а теперь уже лже-стоматологии, там ничего не было.

– Значит, через два часа он уже постучит в наши двери! Пойдемте, вам надо переодеться, – профессор встал со стула и спешно стал собираться.

III

Михаил снова пил чай на балконе и курил только что купленные сигареты. «Столько всего надо сделать. Столько всего, о чем не надо думать». – Размышлял он и в его голове хаотично забегали мысли. Он говорил вслух, как будто обращаюсь к невидимому собеседнику:

– Скажите, вот Вы задумываетесь, когда Вам надо почесать нос? Поправить очки? Взглянуть куда-нибудь? Взять в руки карандаш? Да просто сесть поудобней!? Я – очень сильно. Для меня целое дело совершить элементарное действие, у людей которое находится на уровне рефлексов! Вот смотрите, утром в свой выходной день, после чистки зубов мне надо: выпить чая, позавтракать, покурить и, простите, сходить в туалет. Все это не так сложно, правда? Я даже скажу, большинство людей делает все это, находясь еще по сути спящими. Я же думаю: надо поесть, так как курить натошак не очень приятно, при этом чай тоже лучше пить после еды, но, я извиняюсь, хочется в туалет, и чем дольше я решаю, тем сильнее. Идти в туалет, не попив чая как-то глупо, тем более сначала не покурив. Но, ни выпить чая, ни покурить я не могу пока не поем, а это займет какое-то время, а его, как понимаете у меня не так-то много. В итоге, я сижу на толчке, уминая бутерброд, при этом жирно затягиваясь, вдруг срываюсь на пронзительный крик свистящего чайника... И что мы получаем в итоге? Вы понимаете, что получается в итоге? Никакого удовлетворения от проделанных действий, более того, я зол, безумно зол, что, встав с кровати, чистил зубы, хотя мог выпить стакан кефира, съесть этот чертов бутер и, выпивая чай покурить, а потом уже сходить в туалет и только после этого, оказавшись в ванной, чтобы помыть руки, почистить хреновы зубы! Вы понимаете меня? Ты понимаешь меня!? – Михаил, не заметив того, уже кричал во все горло и, осознав невозможность решить проблему, заплакал. Подошел к зеркалу. Сверху вниз, справа налево вытер рукой лицо и изменился.

– Дурной что ли? – говорило отражении. – Чего орешь-то?

– Расстроен я! Сил нет никаких. Сложно все так, даже такие мелочи могут сбить меня с толку. Я так раним, – Михаил пытался говорить тише.

– Не унывай, друг мой, – успокаивало его отражение, – все ведь хорошо! Сегодня поедешь к друзьям своим, выпьешь, повеселишься, как обычно. Ты ведь любишь это? Конечно, любишь! Выпить водки, закусить краковской колбасой! Песни орать посреди ночи в этой грязной деревне со своими недалекими друзьями, это же здорово!

– Не смей так говорить! Я люблю их! Они мне очень дороги и мне плевать, что ты там думаешь!

– Я тоже их люблю – они такие милые, – не скрывая сарказма, говорило отражение.

– Это из-за тебя у меня ничего не получается! Из-за твоих выходов меня считают двуличным!

– Ха! – отражение засмеялось, – Ты посмотри на себя! Ты сейчас вообще-то с самим собой тут общаешься, глупый мальчишка. Если бы не я, ты бы уже в больничке валялся для душевнобольных, кушал бы пачками пилюли и дрочил в туалете! – немытая гладь зеркала немного дернулась, – И Лешу с Сережей, – хриплый голос в зеркале с нескрываемым презрением произнес эти имена, – ты тоже любил. И? Во что все вылилось? Турнули тебя, как щенка. «Удачи, перчик!» Не помнишь уже? Дурак! Сильнее надо быть!

Сквозь этот диалог прорвались три коротких сигнала дверного звонка. Михаил посмотрел на дверь, потом обратно на отражение, но в зеркале уже никого не было. Только его красное от напряжения лицо спокойно смотрело на него. Он спешно забежал в ванну и умылся, так как знал, кто обычно звонит три раза. Ему не хотелось предстать перед своей матерью в таком виде – заплаканным и жалким.

Михаил был начинающим холостяком и готовить сам еще отказывался. Но, так как пельмени и кури гриль ему уже приелись, мама иногда заходила к нему, чтобы принести домашнюю еду, которую она готовила в своем уже новом доме. Она не так давно съехала с этой квартиры, отдав эти тридцать шесть квадратных метров в полное распоряжение своего сына, но ее визиты пока еще не прекратились. Михаила очень умиляла искренняя забота матери. Но на все вопросы о делах и здоровье, он отвечал всегда односложно и одинаково – «все хорошо». Как и все матери, она любила и переживала за своего сына. Но, даже заметив некоторые странности в его поведении, не стала вмешиваться, боясь усугубить дело. Сын никогда не стал бы принимать помощь даже от мамы и уж тем более не стал бы сам просить о помощи, в связи со своим, местами сложным, характером. Прозвучали еще три звонка, и Михаил с раздражением открыл дверь. Он очень не любил, когда долго звонят. Пусть то будет на телефон или во входную дверь.

– Здравствуй, сынок, – сказала с порога мама, и поставила на кресло в прихожей два пакета. Она была стройная полная жизни женщина, выглядевшая моложе своих сверстниц, имеющих таких взрослых, как Михаил, детей. Со своим мужем – отцом Михаила, она не так давно развелась и, наконец-то избавившись от оков брака, жила как ей нравится, не думая о том, как угодить пьющему и от того постепенно сходящему с ума мужу. Много изменилось в ее жизни после развода. Михаил тоже не стал терпеть отца-алкоголика и, спустя 2 месяца жизни с ним «один на один», переехал жить к матери.

– Привет, ма. Ты не говорила, что придешь сегодня, все хорошо?

– У меня-то все хорошо, ты как? Здоровье как? На работе? – спросила мама и, не дожидаясь стандартного ответа, сказала: – Я тут тебе немного еды принесла. Вот это сейчас поешь, – она показывала на пакет, в котором виднелась крышка герметичного контейнера, так популярного в это время. – И конфеты еще. Мне подарили, а сама я их есть не буду – толстею от них. – Мама улыбалась, робко посматривая на сына. Она не хотела видеть грусть в его глазах, которая, несомненно, там уже конкретно обосновалась. – Не убрано у тебя как, грязь повсюду, ты хоть убирай иногда, дышишь же этим всем.

– Ма, я на пару дней к ребятам съезжу, можешь дать мне рублей пятьсот? А то я что-то не рассчитал, до зарплаты неделя еще, – оправдываясь, говорил он. Женщина, пробормотав что-то вроде «конечно, сынок», достала тысячную купюру из кошелька, по-девичьи обклеенного сердечками, и отдала ее сыну.

– Со спиртным осторожней будь, сынок, – жалобно говорила она, – ты так стал похож на отца. – Она тут же засобиралась и быстро ушла, чтобы сын не видел ее грусти и переживаний, скрытой за широкой улыбкой. Его очень расстраивало, когда она плачет. Слишком много ее слез он видел в момент развода родителей. Михаил закрыл за матерью дверь, достал початую бутылку коньяка из серванта и сделал несколько больших глотков. Его не смущало, что стоматолог, к которому он сегодня решил сходить, почувствует запах спиртного. «Я боюсь. Мне ведь страшно!» – подумал он и выпил еще. Боковым зрением он увидел Дипалома сидящего в кресле с сигаретой в руке, который с улыбкой смотрел на него.

– Не кури в комнате! – немного поперхнувшись крепким напитком, сказал Михаил. Он поставил бутылку на журнальный столик и сел рядом на стул. Дипалом взял пузатую бутылку, повертел ее в руках, изучая этикетку, одобрительно «хмыкнул», отпил немного и встал с кресла. Он обвел взглядом комнату со старыми неровно поклеенными обоями и комками пыли в углах и сказал единственному собеседнику в квартире:

– Ну что, глупая птица, – обращаясь к попугаю и натягивая кроссовки, говорил он, – пора! – И вышел из квартиры.

IV

Солнце светило в этот день очень ярко, и Дипалом сильнее натянул на голову капюшон от толстовки, тем самым прячась от едких лучей и глаз, так ненавистных ему людей. Он дымил сигаретой, хоть и не любил курить на ходу. Но на часах его мобильного было уже четырнадцать пятьдесят пять, а идти до стоматологии ему надо было еще около десяти минут, поэтому времени на то, чтобы спокойно постоять покурить, не было. Район, в котором находилась эта лечебница, согласно адресу, сказанному девушкой по телефону, находился совсем недалеко и Ди решил пройтись, а не ехать на общественном транспорте. Он уже успел пожалеть о том, что не взял с собой оставшуюся выпивку «на дорожку», хоть и был уже слегка «навеселе». Продвигаясь быстрым шагом, он уже подходил к назначенному адресу и сейчас он был уже практически на месте. Ловким щелчком он выбросил окурочок в рядом стоящую урну и посмотрел на номер многоэтажного здания. «Так, – глубоко вздохнув, сказал молодой человек с покрытой капюшоном головой, – соберись и вперед». Дипалом нажал на звонок под надписью «Ваша любимая стоматология», и в голове тут же стали всплывать страшные воспоминание: ужасный звук бормашины, запах больницы, шприцы и штопфер. Его немного качнуло, и дверь открылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.